

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/17/Add.10
8 January 1993

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Дополнительные доклады государств-участников, которые
должны были быть представлены в 1992 году

Добавление

ИСПАНИЯ*

[19 ноября 1992 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Часть I</u>		
ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ФАКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ	1 - 29	3
А. Введение	1 - 3	3
В. Информация, касающаяся статей части I Конвенции	4 - 28	3
Статья 1	4 - 11	3
Статья 2	12 - 14	7

* Первоначальный доклад, представленный правительством Испании, см. в документе CAT/C/5/Add.21; отчет о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.59 и 60, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 46 (A/46/46, пункты 57-86).

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Часть I</u>		
Статья 3	15	8
Статья 4	6 - 17	8
Статьи 5, 6, 7, 8 и 9	18	9
Статья 10	19 - 20	9
Статья 11	21 - 22	9
Статьи 12 и 13	23 - 25	11
Статья 14	26	12
Статья 15	27	13
Статья 16	28	13
C. Дополнительная информация	29	14
<u>Часть II</u>		
ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ	30	14
<u>Приложение:</u> Перечень документов на испанском языке, с которыми можно ознакомиться в архиве Центра по правам человека		15

Часть I

ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ФАКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

A. Введение

1. Королевство Испания в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляет Комитету против пыток первый дополнительный доклад, охватывающий период с ноября 1988 года по ноябрь 1992 года. Настоящий доклад подготовлен с учетом общих руководящих принципов, принятых Комитетом на его шестой сессии (CAT/C/4/Rev.2).

2. В первоначальном докладе Королевства Испания (CAT/C/5/Add.21) и при его представлении Комитету было четко указано, что в Испании существует развитая, всеобъемлющая и отлаженная система защиты прав человека. Восстановление в Испании демократического строя в 1977 году позволило в течение нескольких лет сформулировать на основе Конституции, органических и общих законов, промульгированных в ее развитие, важную правовую базу защиты этих прав. В этой связи настоящий доклад (первый дополнительный доклад) должен быть продолжением ранее представленной информации, а не повторением всего многообразия существующих норм.

3. Это позволит сосредоточить внимание преимущественно на вопросах применения и толкования судами существующих законодательных норм и ссылаться при этом на новые положения или нормативные акты, разработанные в целях совершенствования испанской системы защиты прав человека, и в частности права на физическую неприкосновенность и права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

B. Информация, касающаяся статей части I Конвенции

Статья 1

4. Типовое определение пыток как преступления содержится в пункте 2 статьи 204-бис Уголовного кодекса в том виде, в каком оно изложено в Органическом законе № 3/89 от 21 июня, где говорится следующее:

"Представители власти или государственные должностные лица, которые в ходе полицейского или судебного расследования, в целях получения признания или показаний, совершают какое-либо из преступлений, указанных в главах I и IV части VIII и главе VI части XII настоящего Кодекса, подлежат самому строгому наказанию за конкретное преступление и, кроме того, частичному поражению в правах.

Если с этой же целью совершаются какие-либо действия, наказуемые в соответствии с пунктом 2 статьи 582, то они квалифицируются как преступление и караются лишением свободы на непродолжительный или средний срок и частичным поражением в правах. Если же совершаются деяния из числа оговоренных в статье 585, то они также квалифицируются как преступление и подлежат наказанию в виде ареста на продолжительный срок и отстранения от должности.

Аналогичным наказаниям подлежат соответственно представители власти или сотрудники пенитенциарных учреждений, которые совершают по отношению к задержанным или заключенным действия, оговоренные в предыдущих пунктах.

Представители власти или государственные должностные лица, которые в процессе судопроизводства по уголовным делам или в ходе расследования преступления применяют по отношению к допрашиваемому процедуры или создают условия, оказывающие на него устрашающее воздействие или подавляющие его волю, подлежат аресту на продолжительный срок и частичному поражению в правах.

Аналогичным образом подлежат наказаниям, оговоренным в предыдущих пунктах, представители власти или должностные лица, которые в нарушение своих должностных обязанностей позволяют другим лицам совершать действия, указанные в вышеупомянутых пунктах".

5. Главы I (Об убийстве) и IV (О нанесении телесных повреждений) части VIII (Преступления против личности) и глава VI (Об угрозах и принуждениях) части XII (Преступления против свободы и безопасности). Статьи 582 и 585 части III (О менее тяжких преступлениях против личности).

6. Комитету следует учесть, что в настоящее время на рассмотрении Конгресса депутатов находится проект закона о новом уголовном кодексе. В части, касающейся мотивов этого преступления, отмечается следующее:

"Теоретически некоторые из этих правонарушений могут совершаться частными лицами (частное лицо может, например, нелегально заниматься прослушиванием переговоров или незаконно проникнуть в чужое жилище); другие же представляются невероятными (частное лицо не может осуществлять цензуру или нарушить порядок доставки заключенного). В отношении правонарушений, совершаемых как должностными, так и частными лицами, действует правило о наказании, согласно которому при совершении одинаковых по объективным признакам правонарушений более сурово караются те, которые совершаются частными лицами. В основу этого правила положена следующая (принципиально важная) идея: должностное лицо, находящееся при исполнении своих обязанностей, уклоняется от их выполнения или выходит за рамки своих полномочий; в то же время, если совершенное им деяние никоим образом не связано с его должностными обязанностями, то оно подлежит наказанию как частное лицо. Действия последнего носят абсолютный, а не относительный противозаконный характер. Совершенно противоположной идеей следует руководствоваться в случаях, когда речь идет о преступлениях этой категории, которые никоим образом не могут быть оправданы выполнением служебных обязанностей. Так, например, в случаях применения пыток к должностным лицам применяется значительно более суровое наказание, нежели к частным лицам, за совершение аналогичных деяний. Это объясняется тем, что в подобных случаях невозможно оправдать совершенные действия исполнением служебных обязанностей, в силу чего они рассматриваются как злоупотребление своим положением по отношению к беззащитному лицу, содержащемуся под стражей".

7. Кроме того, статьей 551 этого проекта уголовного кодекса, обсуждаемого в настоящее время в парламенте, предусматривается следующее:

"1. Представители власти или государственные должностные лица, которые в ходе полицейского или судебного расследования в целях получения признания или показаний, совершают какое-либо из преступлений, указанных в частях I и III и в главах II и III части VI настоящего кодекса, подлежат самому строгому наказанию за упомянутое преступление и, кроме того, полному поражению в правах на срок от 10 до 15 лет.

2. Если с этой же целью совершаются какие-либо действия, наказуемые в соответствии со статьей 597 настоящего кодекса, то они квалифицируются как преступление и караются лишением свободы на срок от 1 до 4 лет, а также лишением права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от 10 до 15 лет. Если же совершаются деяния из числа оговоренных в статье 599 настоящего кодекса, то они также квалифицируются как преступление и подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до двух лет и лишения права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от 4 до 10 лет.

3. Аналогичным наказаниям подлежат соответственно представители власти или сотрудники пенитенциарных либо воспитательно-трудовых учреждений для несовершеннолетних, которые совершают по отношению к задержанным, учащимся или заключенным действия, оговоренные в предыдущих пунктах.

4. Представители органов власти или государственные должностные лица, которые в процессе судопроизводства по уголовным делам или в ходе расследования преступления применяют по отношению к допрашиваемому процедуры или создают условия, оказывающие на него устрашающее воздействие или подавляющие его волю, подлежат тюремному заключению на срок от 6 месяцев до двух лет и лишаются права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от 10 до 15 лет.

5. Аналогичным образом подлежат наказаниям, оговоренным в предыдущих пунктах, представители власти или должностные лица, которые в нарушение своих должностных обязанностей позволяют другим лицам совершать действия, указанные в вышеупомянутых пунктах".

8. При проведении сравнительного анализа обоих регламентирующих документов (ныне действующего и проекта на будущее) можно констатировать следующее:

а) применение более суровой меры наказания в виде лишения свободы: вместо ареста на продолжительный срок (с одного месяца и одного дня до шести месяцев) применяется наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до двух лет (пункт 2);

б) корректировка и применение более сурового наказания в виде поражения в правах. В ныне действующем кодексе предусматривается "частичное поражение в правах", что позволяло лицу, осужденному за применение пыток, устраиваться на государственную службу в какое-либо административное подразделение, отличное от того, в котором он совершил преступление. Проектом, который в настоящее время находится на рассмотрении парламента, предусматривается "полное" поражение в правах, что лишает осужденного права занимать любые государственные должности или состоять на любой государственной службе. (Это является очевидным следствием воплощения в проекте идеи, согласно которой применение пыток "никоим образом не может быть оправдано выполнением служебных обязанностей", и "в подобных случаях невозможно оправдать совершенные действия исполнением служебных обязанностей, в силу чего они рассматриваются как злоупотребление своим положением по отношению к незащищенному лицу, содержащемуся под стражей"). Увеличивается также срок наказания в виде полного поражения в правах;

с) термин "пытка" применяется исключительно для определения упомянутого преступления, которое может быть совершено только лишь государственным должностным лицом. В этой связи опускается используемый в статье 421

действующего Уголовного кодекса термин "пытка", который служит основанием для вынесения более строгого наказания в случае совершения частным лицом преступления с нанесением телесных повреждений;

d) расширение круга лиц, которые могут нести ответственность за совершение этого преступления, включая представителей власти и сотрудников исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних; это положение, содержащееся в пункте 3 статьи 551 проекта уголовного кодекса, имеет целью четко квалифицировать это преступление и определить все ситуации, в которых оно может быть совершено.

9. Что касается соображений, которые были высказаны некоторыми членами Комитета в ходе представления первоначального доклада относительно целесообразности приведения законодательного определения термина "пытка" в большее соответствие с Конвенцией, то следует в очередной раз отметить следующее:

a) совершенно очевидно, что определение "ad pedem litteram", которое используется в испанском Уголовном кодексе для квалификации пытки как преступления, охватывает отдельно и в совокупности все элементы этого преступления в соответствии с определением, содержащимся в Конвенции;

b) следует напомнить, что в соответствии со статьей 97 Конституции Испании Конвенция, после ее опубликования в "Boletín Oficial del Estado" № 268 от 9 ноября 1987 года, является составной частью внутреннего законодательства страны. (Статья 96.1 Конституции Испании гласит: "Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном в самих договорах, или в соответствии с общими нормами международного права".)

10. Не следует также забывать о том, что, согласно статье 10.2 Конституции Испании, "входящие в Конституцию положения об основных правах и свободах должны толковаться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами и соглашениями по этим вопросам, которые ратифицированы Испанией".

11. И наконец, необходимо подчеркнуть, что речь идет о применяемых нормах. Так, например, 27 июня 1990 года Конституционный суд принял следующее решение:

"В Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (ратифицирована Испанией 21 октября 1987 года, вступила в силу 26 июня 1987 года, а для Испании - 20 ноября 1987 года) термин "пытка" охватывается "любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия" (статья 1.1). Гарантии этой Конвенции распространяются также на "другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1". Кроме того, 23 апреля

1990 года Верховный суд принял решение, согласно которому "определение пытки было дано на пятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 1 сентября 1975 года, где было решено, что под пыткой понимается "любое действие, совершаемое государственным должностным лицом или по его подстрекательству, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать его или третье лицо".

Статья 2

12. Весьма эффективным средством для предупреждения актов пыток является принятие превентивных мер. В числе новых мер, которые были утверждены в целях предупреждения любых форм пыток, следует отметить следующие:

а) письменное уведомление каждого лица, попадающего в пенитенциарное учреждение. Текст этого уведомления существует также и на других языках; и

б) радиологические и/или медицинские обследования, которым подлежат лица, подозреваемые в том, что они переносят наркотики. Для предупреждения какой бы то ни было противозаконной практики в этой области упомянутые обследования могут проводиться лишь при наличии обоснованного разрешения судебного следователя и при условии обеспечения надлежащего уважения человеческого достоинства. На этот счет действует инструкция Генерального прокурора № 6/1988.

13. Конкретным примером применения этих положений является решение Верховного суда от 5 октября 1989 года, которое гласит:

"Нет сомнения в том, что лица, задержанные всего лишь на основании подозрения, после личного досмотра на месте входа в здание, проведение которого можно было бы обосновать необходимостью избавиться на месте от всех подозрений и установить целесообразность доставки задержанных в полицейский участок, были затем подвергнуты в принудительном порядке представителями органов власти дополнительной проверке, которая, несмотря на ее интимный характер, проводилась в нарушение всех существующих норм на месте входа в частную усадьбу. В результате этих неоправданных насильственных действий пострадали пассивные субъекты и мог бы пострадать любой местный житель, который оказался бы неожиданно на месте происшествия, хотя доступ к упомянутому месту был перекрыт представителями органов власти. В силу особенностей места происшествия и характера деяния этот акт квалифицируется как публичное надругательство, поскольку представители органов власти необоснованно воспользовались публичным местом, а не полицейским участком для проведения упомянутой проверки, которая, ко всему прочему, является неэффективной для установления наличия наркотиков в анальном отверстии. Положение задержанных является явно унижающим, и суд а quo, не дав ему должной оценки, полагался в некоторой степени на порядочность представителей органов власти, что не давало достаточных оснований для освобождения их от ответственности. Такое положение требует, в частности, принятия мер в целях предотвращения возможного распространения подобной неприемлемой практики. Ссылка на статью 5.1 с) Органического закона № 2/86 об органах и силах безопасности (которая, следует понимать, относится к пункту 20) направлена против действий, в оправдание которых она приводится, поскольку в данном случае речь не идет о нанесении серьезного,

неминуемого и невосполнимого ущерба, а также не соблюдается принцип целесообразности и соразмерности используемых средств, который предусмотрен в упомянутой статье. В этой же статье речь идет о корректном и обходительном обращении (пункт 2 b)) и об уважении достоинства задержанных лиц (пункт 3 b)). Кроме того, в соответствии с подпунктом с) пункта 3 упомянутой статьи должны соблюдаться предусмотренные законодательством процедуры задержания. Не следует также забывать о том, что инструкция Генерального прокурора от 12 декабря 1988 года, касающаяся проведения досмотра с целью установления наличия наркотиков в определенных внутренних полостях тела, требует соответствующего разрешения суда. Что касается субъективного аспекта, то он проявляется в волевом и сознательном поведении упомянутых представителей органов власти, которые совершили вышеупомянутые действия, пренебрегая чувствами тех, против кого они были направлены, по сути дела, лишь с целью принуждения и унижения".

14. И наконец, следует отметить, что делегация Европейского комитета по предупреждению пыток в рамках проведения периодических проверок посетила Испанию в апреле 1991 года.

Статья 3

15. В связи с содержанием этой статьи ниже приводится один из последних фактов, касающихся поведения Испании в этой области. Летом 1992 года было отказано в выдаче разрешения на въезд на территорию Испании (Мелилья, северная часть Африки) целому ряду лиц (почти 100 человек) из центральноафриканских стран, которые пытались незаконно проникнуть на эту территорию. После того как Королевство Марокко не выдало этим лицам разрешения на въезд и передвижение по своей территории, они остались за пределами территории Испании (в приграничной зоне) на незащищенном от солнца участке земли. Через три дня после поступления в Европейскую комиссию по правам человека соответствующей жалобы от имени одной испанской неправительственной организации правительство Испании, руководствуясь принципами гуманизма и отказавшись от каких-либо юридических формальностей, обеспечило этим лицам доступ на свою территорию для того, чтобы избавить их от страданий и найти затем решение этой серьезной человеческой проблемы на основе существующих норм права. Европейская комиссия по правам человека выразила удовлетворение по поводу незамедлительных действий правительства Испании.

Статья 4

16. См. замечания к статье 1 (пункты 4-11). В отношении уголовного судопроизводства по делам представителей сил и органов государственной безопасности статья 8.1 Органического закона № 2/86 от 13 мая гласит:

"Расследование преступлений, совершаемых против представителей сил и органов безопасности, равно как и преступлений, совершаемых последними при исполнении своих служебных обязанностей, входит в компетенцию органов общей юрисдикции.

Если в результате мер, предпринятых судебным следователем, будут установлены факты, свидетельствующие о преступном характере поведения представителей сил или органов безопасности, то он передает конкретное дело в соответствующую провинциальную инстанцию, уполномоченную вести расследование и, в свою очередь, руководить судебным разбирательством и выносить соответствующее решение.

Если конкретное действие является составным элементом правонарушения, то судебный следователь вправе провести расследование и вынести решение в соответствии с нормами уголовного судопроизводства.

Исключение составляют случаи, входящие в компетенцию военной юрисдикции".

17. Конституционный суд в своем решении от 28 марта 1990 года указал на неконституционность этого положения, обосновав это следующим образом: "Необходимо отметить, что статья 8.1 (пункт 2) Органического закона об органах и силах безопасности является неконституционной, поскольку она нарушает право на рассмотрение дела беспристрастным судьей, наделяя один и тот же судебный орган правом проведения расследования судебного разбирательства и вынесения решения в отношении этих видов преступлений".

Статьи 5, 6, 7, 8 и 9

18. Новой информации не имеется.

Статья 10

19. Практика распространения знаний о правах человека, и в частности о запрещении пыток, продолжает применяться в приемных центрах, в центрах подготовки и повышения квалификации персонала органов и сил государственной безопасности, а также всех должностных лиц, включая медицинских работников, которые могут совершить это преступление.

20. Что касается практической стороны вопроса, то соответствующие нормы не только входят в программы учебных центров, но и применяются самими судами против аргументов, выдвигаемых в защиту лиц, осужденных за применение пыток. В качестве примера можно привести вышеупомянутое решение Верховного суда от 5 октября 1989 года.

Статья 11

21. Хотя не существует кодекса поведения представителей сил и органов государственной безопасности, преамбулой Органического закона № 2/86, который регулирует порядок их поведения, провозглашается, что в соответствии с положениями, изложенными соответственно Советом Европы в своей Декларации об органах полиции и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в статье 5 главы II определены основные принципы поведения, которые являются подлинной основой кодекса поведения всех представителей упомянутых сил и органов государственной безопасности.

22. Статья 5 гласит:

"К основным принципам, которыми руководствуются представители сил и органов безопасности в своей деятельности, относятся следующие:

1. Надлежащее соблюдение законодательных норм, в частности:

а) исполнять свои служебные обязанности исключительно в соответствии с Конституцией и законодательством;

б) действовать при исполнении своих обязанностей, руководствуясь исключительно принципами политического нейтралитета и беспристрастности, и тем самым без какой-либо дискриминации по признаку расы, религии или убеждений;

с) действовать честно и достойно. В частности, воздерживаться от совершения каких-либо актов коррупции и решительно их пресекать;

д) в своей профессиональной деятельности придерживаться принципов иерархии и субординации. Ни при каких обстоятельствах беспрекословное повиновение не может служить оправданием для выполнения распоряжений о принятии тех или иных мер, которые представляют собой явное правонарушение или противоречат Конституции и законам;

е) сотрудничать с органами судебной власти и оказывать им содействие в установленном законом порядке.

2. Отношения с населением, в частности:

а) при выполнении своих служебных обязанностей не допускать никакой практики злоупотреблений, произвола или дискриминации, которая характеризуется физическим или психологическим насилием;

б) при любых обстоятельствах соблюдать нормы корректного и обходительного обращения с гражданами, которым предоставляется помощь и защита, если того требуют обстоятельства или сами граждане. При принятии каких бы то ни было мер представлять, по возможности, исчерпывающую информацию относительно оснований и целей их принятия;

с) при выполнении своих служебных обязанностей действовать с надлежащей решительностью и без промедления, если это может предотвратить серьезный, неминуемый и невосполнимый ущерб; при этом следует руководствоваться принципами целесообразности, своевременности и соразмерности использования имеющихся в распоряжении средств;

д) оружие может применяться лишь в случаях серьезной угрозы для своей жизни и физической неприкосновенности или для жизни и неприкосновенности третьих лиц, либо в случаях возможной серьезной угрозы для безопасности граждан, а также в соответствии с принципами, изложенными в предыдущем подпункте.

3. Обращение с задержанными лицами, в частности:

а) при совершении задержания представители сил и органов безопасности должны в надлежащем порядке представлять свои удостоверения личности;

б) нести ответственность за жизнь и физическую неприкосновенность задержанных ими лиц или лиц, которых они содержат под стражей, а также уважать честь и достоинство этих лиц;

с) при задержании того или иного лица следует в надлежащем порядке соблюдать процедуры, сроки и условия, предусмотренные законодательством.

4. Добросовестное отношение к труду:

Быть всецело преданным своему делу и быть готовым всегда и повсюду, будь то при исполнении либо вне служебных обязанностей, выступить на защиту закона и безопасности граждан.

5. Профессиональная тайна:

Строго соблюдать тайну любой информации, к которой обеспечивается доступ в силу служебных обязанностей. Нельзя раскрывать источники информации, если того не требуют положения закона или выполняемые служебные обязанности.

6. Ответственность:

Несут личную и прямую ответственность за нарушение или несоблюдение при исполнении служебных обязанностей правовых норм, регламентирующих их деятельность положений и ранее изложенных принципов, без последствий для имущественного иска, который может предъявляться органами государственной власти в связи с этими нарушениями".

Статьи 12 и 13

23. Примерами практического применения положений этих статей являются принятые на этот счет соответствующие решения. Ниже перечисляются все решения второй палаты (или палаты по уголовным делам) Верховного суда (и соответственно Конституционного суда), которые были приняты после 1987 года и в которых применяется термин "пытка". Разумеется, из этого перечня должны быть изъяты те решения, которые приняты не в связи с осуждением преступления, квалифицируемого как пытка, а в которых термин "пытка" употребляется неправильно в качестве обычного нетехнического термина. Упомянутые решения, принятые в связи со случаями применения пыток, свидетельствуют о правильности оценки, которую дали суды этому преступлению.

24. Так, например, решение Верховного суда от 23 апреля 1990 года, которое уже цитировалось и в котором категорически отвергается возможность использования в качестве смягчающего обстоятельства преступления особые условия жизни лиц, осужденных за применение пыток, гласит: "Согласно оспариваемому решению следует учитывать особые психологические условия, в которых находились подследственные в момент совершения соответствующих действий, факт которых был установлен. Однако если то или иное государственное должностное лицо и в большей степени представители сил и органов государственной безопасности, которые несут ответственность за выполнение важнейшей задачи по расследованию преступлений и установлению преступников и должны обеспечивать при этом во всех случаях без исключения строгое и бесприкословное уважение основных прав граждан и общественных свобод, действуют в нарушение уголовных законов, то условия их жизни, которые непосредственно предшествовали совершенным действиям, даже если учесть их значимость, трансцендентный и драматический характер, не могут служить в качестве смягчающих вину обстоятельств. Разумеется, в той атмосфере, которая сложилась в связи с "убийством шести представителей гражданской гвардии, товарищей подследственных", чьи "похороны проходили непосредственно в расположении казармы S." и совпали по времени с проведением допросов, по возможности не следовало допускать их проведения, с тем чтобы снять напряжение, возникшее в ходе допросов, на которых должен преобладать здравый смысл, взвешенный подход и выдержка; как отмечалось, это обстоятельство может служить в качестве фактора, определяющего степень суровости наказания, но ни в коем случае в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность".

25. Кроме того, при вынесении наказаний за применение пыток судами даются совершенно четкие и обоснованные определения. Так, решение Верховного суда от 24 февраля 1990 года гласит: "Результаты анализа этого вида преступления (тягчайшего по своему характеру не только требуют осуждения действий его исполнителей, но и компрометируют социальное, правовое и демократическое государство)...".

Статья 14

26. Свидетельством применения положений этой статьи является постоянный "прогресс и проявление великодушия в соответствии с требованиями нашего времени", которые характерны для деятельности судов при установлении степени ответственности. В этой связи приводится решение Верховного суда от 1 марта 1990 года, которое гласит:

"Неоднократные обсуждения вопроса о единственном основании предоставления средства правовой защиты при вынесении решений этой палаты характеризовались определенным прогрессом и проявлением великодушия в соответствии с требованиями нашего времени; при этом статья 22 уголовного кодекса, которая, по мнению истца, применяется необоснованно, включает случаи, в которых активный субъект преступления, действуя по указанию или в интересах вышестоящего начальника, превышает свои полномочия, допускает излишества или не выполняет надлежащим образом поставленную задачу, и которые связаны с выполнением той или иной работы или обязательства в рамках выполнения функциональных, контрактных или должностных обязанностей; вместе с тем остаются неохваченными действия, выходящие за вышеупомянутые рамки и не имеющие ничего общего с осуществляемыми функциями или работой, или когда этим действиям предшествовало распоряжение предполагаемого ответственного лица, где содержался запрет, но которое не было выполнено. Установленные в ходе судебного разбирательства факты свидетельствуют о том, что обвиняемое лицо совершило наказуемое деяние после того, как его возлюбленная сообщила ему о том, что она стала объектом сексуального домогательства со стороны субъекта, который затем был убит. Факты свидетельствуют о том, что обвиняемый совершил задержание упомянутого субъекта, воспользовавшись имевшимся в распоряжении табельным оружием и предъявив по требованию задержанного свое служебное удостоверение исполняющего обязанности начальника муниципальной полиции; факты свидетельствуют также о том, что задержанный, которому не было сообщено о его конституционных правах, связанных за спиной руками был доставлен обвиняемым в отделение муниципальной полиции в здании муниципалитета (ключи от которого у него имелись в силу его служебного положения), который, попросив двух дежурных сотрудников удалиться, поместил задержанного в камеру, где подверг его избиению, надругательству и, в конечном итоге, убил задержанного выстрелом из упомянутого оружия. Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что это деяние является следствием существенного выхода за пределы служебных полномочий и злоупотребления ими; вместе с тем нельзя утверждать, что упомянутые действия выходят за рамки или за пределы этого деяния, исходя из того, что если бы в этом случае не принималась во внимание причастность муниципальной полиции и должность начальника, которую занимал обвиняемый, то этот факт не носил бы такого характера. Этот вывод является настолько очевидным, что при вынесении решения в ходе тщательного изучения обстоятельств, влияющих на изменение уголовной ответственности, невозможно было игнорировать обстоятельство, усугубляющее вину, которое оговорено в пункте 10 статьи 10 Уголовного кодекса. И наконец, если следовать положениям судебной доктрины, содержащимся в статье 22 Уголовного кодекса, то речь идет об установленной гражданской ответственности второй степени, на что не влияют в данном случае мотивы мести или отплаты, которые служили (независимо от ошибочности или правильности необжалованных решений) для того, чтобы оправдать наказуемое преступление, состоящее в применении пытки, и подвести факт незаконного задержания под действие положений статьи 480, а не статьи 184 Уголовного кодекса".

В этом случае установленный размер возмещаемого ущерба составил 15 млн. песет, причем в случае несостоятельности ответчика эту сумму должен был выплатить городской совет.

Статья 15

27. Следует иметь в виду не только то, что получение любого заявления под пыткой считается в Испании преступлением и что, будучи полученным незаконно, такое заявление не может использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, но также и то, что заявление, сделанное сотруднику полиции, само по себе также не является подлинным доказательством. В этой связи Конституционный суд в своем решении от 15 апреля 1991 года постановил следующее:

"Исходя из положений доктрины, к которой неоднократно обращался настоящий суд, необходимо отметить, что подлинными доказательствами могут считаться лишь те, которыми располагают органы уголовной юстиции в момент вынесения решения и которые используются в ходе устного судебного разбирательства; это правило не должно пониматься буквально, с тем чтобы не повлиять на доказательную силу улик, получаемых сотрудниками полиции или следственных органов в ходе их деятельности при соблюдении формальностей, установленных Конституцией и законодательством Испании, при условии, что они заносятся в материалы устного судебного разбирательства в присутствии защитника обвиняемого, который располагает возможностью их опровергнуть (решения Конституционного суда № 80/88; 201/89; 217/89 и 161/90). В этой связи следует проанализировать, имеют ли поступившие в полицейские инстанции заявления от истцов, - безусловно, обличающие их самих, поскольку они сознались в совершении преступных деяний, - доказательную силу, если учитывать, что последующие заявления, сделанные в ходе суда, бесспорно, имеют такую доказательную силу. Результаты анализа, проведенного с учетом вышеупомянутого конституционного критерия, позволяют дать лишь положительный ответ, поскольку при чтении протокола суда обнаруживается, что первоначальные заявления были зарегистрированы в нем при обстоятельствах, которые позволяли защите обвиняемых не только подробно ознакомиться с ними, но и опротестовать их. Исходя из этого, как было отмечено в решении Конституционного суда № 161/90... "определяющим фактором (для целей установления доказательной силы упомянутых действий) является предоставление реальной возможности заявителю опровергнуть показания, которые были даны на стадии расследования, в целях установления истины..."; таким образом, это условие было полностью соблюдено, поскольку палата не ограничилась лишь общей и формальной констатацией первоначального заявления. Протокол, в котором документально оформлены эти действия, свидетельствует о том, что каждому из обвиняемых задавались вопросы относительно конкретного и подробного содержания полицейских показаний; воспользовавшись этой возможностью, обвиняемые опровергли свои первоначальные показания в связи с тем, что, как они утверждали, упомянутые показания были даны в свое время под давлением и под пыткой. Это заявление относительно применения пытки, о которой не упоминалось раньше и о которой ничего не сообщил христ в своем заявлении органам полиции, не может быть принято во внимание настоящим судом для признания недействительными сделанных ранее заявлений".

Статья 16

28. Новой информации не имеется.

С. Дополнительная информация

29. Для предоставления Комитету более полной и точной информации сообщаем данные Генеральной прокуратуры страны, согласно которым в течение последних четырех лет "было заведено в совокупности 84 дела, связанных со случаями применения пыток, из которых 54 были отправлены в архив ввиду отсутствия состава преступления. Из 30 оставшихся дел по 26 ведется расследование (в целях практического соблюдения различных формальностей), а по 4 делам вынесены окончательные приговоры, в том числе: по 3 делам - обвинительные приговоры и по 1 делу - оправдательный приговор".

Часть II

ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ

30. Запрошенная Комитетом информация была направлена в его адрес непосредственно после представления первоначального доклада.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень документов на испанском языке, с которыми можно
ознакомиться в архиве Центра по правам человека

1. Конституция Испании.
2. Информация, доводимая до сведения лиц, поступающих в пенитенциарные учреждения.
3. Инструкция Генерального прокурора страны № 6/1988.
4. Европейская комиссия по правам человека. Дело "Билли Марк и др.".
5. Перечень решений Верховного и Конституционного судов, в которых употребляется термин "пытка".